

ние Военно-воздушным силам Российской Федерации. Этот Ту-160 был включен в состав 121-го Гвардейского авиационного Севастопольского Краснознаменного тяжелого бомбардировочного полка, базирующегося в Энгельсе.

В июле 2008 г. в СМИ появились сообщения о возможном размещении на аэродромах Кубы, Венесуэлы и Алжира топливозаправщиков Ил-78, а также использовании этих аэродромов в качестве резервных для Ту-160 и Ту-95МС.

Таким образом, Военно-воздушные Силы Российской Федерации обладают надежной боевой авиационной техникой, способной успешно выполнить поставленные учебно-боевые задачи в любой точке геополитического пространства.

А.С. ФЕТИСОВ

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В РЕГИОНАХ СИБИРИ

(На примере Горного Алтая. 1991–2002 гг.)

Старообрядчество (раскольничество) — религиозное течение, выделившееся из православного христианства в XVII в. после реформ патриарха Никона и последовавшего за ними Церковного Раскола. Первые старообрядцы, искавшие приюта и защиты своей «древлеотческой вере», стали появляться в регионе в XVIII в. Они искали легендарную землю божественной справедливости, богатую и недоступную для царской администрации — Беловодье (См. подробнее: *Расова Н.В. Мировоззренческие проблемы взаимоотношения религиозных систем в Горном Алтае // Макарьевские чтения. Г-Алтайск., 2004. С. 78–85*).

По рассказам местных старожилов одними из первых на территорию Горного Алтая приехали семьи Огневых и Атамановых. В середине XVIII в. в долинах рек Бухтармы и Уймона появилось своеобразное «государство», не имевшее своего политического устройства и границ, в котором население жило без контроля со стороны властей, и имело возможность оправлять религиозные обряды, по старым канонам не опасаясь преследования. Пришедшие строили себе дома, основным занятием было скотоводство и земледелие. Так же встречалось и пустынножительство, когда на удаленных, тайных заимках уединенно проживали старцы-скитники, или даже целые семьи староверов не имевшие никакого контакта с внешним миром.

Так Уймонская долина с начала XIX в. превратилась фактически в центр сибирского раскольнического движения. Старообрядцы стали неотъемлемой частью населения региона и за свое трудолюбие и стремление сохранить обычаи предков пользовались уважением среди коренно-

го населения, крупных конфликтов между ними и алтайским населением не возникало. При этом стоит отметить весьма негативное отношение старообрядцев к появлению в Горном Алтае православных миссионеров и особенно к деятельности Алтайской Духовной Миссии. Несмотря на активную миссионерскую деятельность АДМ, Уймонские староверы сохранили свою веру и обычаи. Все попытки обратить их в «официальное» христианство не имели успеха.

С установлением советской власти, религиозная организация старообрядцев, наряду с религиозными движениями других конфессий была запрещена, а адепты подвергались преследованию. Однако, несмотря на все притеснения, старообрядчество сохранилось в народе и с начала 90-х гг. XX в. начался процесс активного возрождения данного религиозного учения.

На территории Горного Алтая старообрядчество было распространено преимущественно в Усть-Коксинском районе, где у него существовали глубокие исторические корни. Имелось несколько сел компактного проживания староверов (Мультя, Верхний Уймон, Тихоньяка) (Текущий архив администрации Усть-Коксинского района). По мнению местного населения существовали и т.н. «заимки» — удаленные поселения старообрядцев, ограничивающих свои контакты с внешним миром. Старообрядцы по преимуществу проживали общинами, во главе с наставником — «дедкой» (преимущественно пожилой и пользовавшийся всеобщим авторитетом мужчина), осуществлявшим все обрядовые действия.

Как особенность, в отличие от РПЦ, с ее четкой иерархией и обрядовостью, можно выделить то, что у каждой общины наставник был свой, следовательно, обрядовость могла различаться, в зависимости от личных предпочтений и убеждений наставника. Иногда население нескольких небольших сел объединялись в одну общину, прихожане самостоятельно приезжали в то село где жил наставник (моления обычно происходили у него дома, так как собственных культовых зданий староверы не строили). Богослужение осуществлялось по старинным церковным книгам (написанным зачастую от руки еще до раскола), которые бережно хранились и передавались из поколения в поколение. Интересен тот факт, что если старовер переkreщивался в каноническое православие, то все члены общины, включая и родных, прерывали с ним всякие контакты. Хотя при этом сами, активно принимали желающих перейти из канонического православия в старообрядческую веру.

В рассматриваемый период старообрядческая церковь находилась в сложном положении, с одной стороны активная миссионерская деятельность РПЦ, с другой постепенный уход из жизни грамотных наставников и нежелание молодежи следовать «дедовским заветам». Однако, несмотря на все вышесказанное, количество адептов старообрядчества неуклонно возрастало (примерно такая же тенденция наблюдалась и в центральной России). Одной из основных особенностей в культурном плане, характер-

ной для данной категории населения было то, что, несмотря на значительные изменения в жизни общества, оказавшие значительное влияние и на религиозную сферу, быт староверов, как и культ старообрядческого вероисповедания не претерпел каких-либо значительных изменений или нововведений. Как и в стародавние времена, старообрядцы жили в относительной изоляции от остального мира (приобретая лишь самое необходимое для процесса жизнедеятельности, например спички, сахар, соль, боеприпасы для охоты и т.д.). При этом свято блюлись стародавние каноны, например, производить культовые действия, могли только специально подготовленные наставники, к которым предъявлялись очень жесткие требования, вплоть до изучения их родословной. В основном знания, которыми обладал наставник, равно как и религиозные книги, по которым осуществлялось богослужение, передавались в старообрядческой среде из поколения в поколение. Иногда старый наставник заблаговременно начинал подбор и обучение своего приемника, зачастую в данном мероприятии принимала участие вся община. Как уже отмечалось ранее, наставник в старообрядческой среде пользовался непререкаемым авторитетом. Его предписания неукоснительно соблюдались. Отказ от выполнения указаний наставника мог послужить поводом к отлучению от общины. Наставники, как и в стародавние времена, занимались не только отправлением религиозных обрядов, но и следили за духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения в духе старообрядческих традиций. Члены общины раз в год собирали в своих домах иконы и отвозили их к наставнику, так как только он мог их чистить.

Как известно отличительным знаком православного христианина являлся нательный крест, некоторые их приобретали в церкви (во многих церквях в рассматриваемое время можно было приобрести нательный крест, соответствующий вкусам и достатку прихожан) во время обряда крещения, некоторые в ювелирных магазинах (с последующим обязательным освящением в церкви), однако и в том и в другом случаях нательные кресты изготавливались в промышленных масштабах и поступали в свободную продажу. Этого не было в старообрядческой среде, где нательный крест отливался вручную, индивидуально для обряда крещения определенного члена общины. Зачастую он изготавливался из железа или даже из свинца. Редки случаи, когда староверы имели золотые и серебряные нательные кресты. А если таковые и имелись, то они никогда не отличались ни массивностью, ни дорогой отделкой и носились на шее с помощью обыкновенной веревочки, а не цепочки.

Однако не все кого по рождению можно было отнести к представителям старообрядчества дословно соблюдали «дедовские наказы», нигилистами выступала часть представителей молодого поколения, которые значительное время прожили за пределами родного края (обучаясь в ВУЗах или иных учебных заведениях, выезжая на заработки и т.д.), и активно воспринимали современную «городскую» культуру.

В среде староверов так же не одобрялось курение табака и употребление спиртных напитков, за злоупотребление которыми человек так же мог быть исключен из общины. В описываемый период стали получать распространение браки между староверами и мирскими (в основном этнические старообрядцы знакомились с будущим женихом или невестой за пределами своего населенного пункта, в основном во время нахождения в учебном заведении). При этом венчание или вовсе не производилось (ограничиваясь лишь официальной регистрацией в ЗАГСе), либо проводилось по православному каноническому образцу (при согласии родителей с обеих сторон). Обряд венчания по старообрядческому образцу мог быть произведен только в том случае, если жених или невеста (не исповедовавшие христианство по староверческому канону) соглашались перейти в старообрядческую веру. Если же этого не происходило, то возникал ряд проблем. Прежде всего, в глазах членов старообрядческой общины такой брак был нелегитимен, кроме того, осложнялись взаимоотношения с новыми родственниками-староверами. Справедливости ради стоит отметить, что подобные проблемы возникали сравнительно редко и отмечались лишь во взаимоотношениях с ортодоксальными староверами преимущественно пожилого возраста. Новое же поколение не видело в этом ничего плохого. Данный факт может найти свое объяснение в длительной политике атеизма проводимой государством в советский период и так же отчасти существенными изменениями в социальной и религиозной составляющих жизни современного общества.

Староверческих скитов в рассматриваемое время осталось очень мало, их месторасположения тщательно скрывались от посторонних, так же ревностно старообрядцы оберегали и своих наставников, все предпринимаемые попытки встретиться с ними, неизменно оканчивались неудачей. Местное население отказывалось предоставлять какую-либо информацию по данному поводу, так как человек, сделавший это, стал бы отступником и был немедленно отлучен от общины, в данной ситуации ему пришлось бы покинуть данный регион, ведь даже самые близкие отказались бы от общения с ним.

Староверы старались противодействовать миссионерской деятельности РПЦ в районе, как и деятельности иных религиозных конфессий, в староверческих селах не было православных храмов. Также в этих селах не было и культовых зданий и общин иных религиозных организаций. Кроме того, в нетрадиционных конфессиях, чья деятельность была отмечена на территории района, а это «Свидетелей Иеговы», кришнаиты, рихианцы, так же нет представителей этнических староверов (*Текущий архив Комитета по информационной и национальной политике, связям с общественностью Правительства Республики Алтай (1991–2002 гг.)*).

Основу одних составляли переселенцы из Казахстана, других приезжие из близлежащих регионов (Новосибирская область и Алтайский край). Отношение к ним со стороны местного населения оставалось на-

стороженным, а зачастую и враждебным, а все попытки проникновения в среду староверов оканчивались провалом.

В г. Горно-Алтайске 18 апреля 1996 г. была зарегистрирована одна община Русской Православной Старообрядческой Церкви. Руководитель Штанаков В.В., уставщик Малаштан К.К. (в церкви о. Сергей). Однако перерегистрацию в соответствии с действующим законодательством она не прошла и о ее деятельности известно более из устных источников.

Вышеперечисленное дает основание сделать вывод о том, что христианство «старого обряда» оказало большое влияние на развитие профессиональной ситуации в регионе. В пользу утверждения о большом влиянии старообрядства на общественно-политическую ситуацию в Горном Алтае говорил и тот факт, что во время всенародных выборов в 1999 г. Главой Республики Алтай, Председателем Правительства Республики Алтай был избран Семен Иванович Зубакин, сын уставщика-старовера из Усть-Коксинского района (См. подробнее: *Филатов С. Алтайский Бурханизм // Религия и общество Спб, 2002. С. 520*).